

На самом деле, он слышал некоторые сплетни о Лу Цзэ в школе. Слухи были разными, но все вращались вокруг одного: генерал Лу холоден, у него плохой характер, и большинство омег обращали внимание не на его идеально красивое лицо, а на его суровую и подавляющую ауру. Говорили, что Лу Цзэ даже доводил омег до слёз.

Альфа, о котором ходили такие слухи, вызывал немного жалости.

Шэнь Юнь вовремя остановил свои мысли, чтобы они не ушли в сторону, и сконцентрировался на вопросе отца.

В его памяти не было встреч с пожилым человеком по имени Лу Янь.

Чтобы избежать сплетен, прежний Шэнь Юнь редко появлялся на публике, поэтому почти никто не знал его настоящего статуса. Даже одноклассники в школе считали его обычным студентом.

Красивым, но слабым.

Он сам продолжал следовать традиции скромности, проводя время с книгами, избегая студенческих вечеринок и чаепитий. Судя по всему, он никак не мог встретиться с такой фигурой, как Лу Янь.

Он покачал головой и мягко сказал:

— Я не встречал его.

Шэнь Цинши задумчиво кивнул:

— Да, это не так важно. Лу Янь дал мне некоторые гарантии и передал приглашение на ужин в доме Лу.

Он мельком взглянул на Су Нинъи:

— Приглашение я принял, но сразу не согласился на свадьбу. Я предлагаю, чтобы ты сначала встретился с Лу Цзэ.

Он сделал паузу, в его голосе звучал совет и предупреждение:

— Я не настаиваю, но с точки зрения долгосрочной перспективы, статус Лу Цзэ — это как пропуск.

Отец часто давал полезные советы, и за последние годы он всегда оказывался прав. Скрыв мимолётные эмоции, Шэнь Юнь слегка кивнул:

— Тогда давайте сначала встретимся.

Он скоро станет совершеннолетним, и если не женится на Лу Цзэ, то женится на ком-то другом. Поскольку у него нет предпочтений среди альф, будущий партнёр не имеет для него особого значения.

В конце концов, в мире, где он жил, браки по договорённости были обычным делом, и ещё в пятнадцать лет его уже обручили.

Но, очевидно, Лу Цзэ занимал в его сердце гораздо более высокое место, чем другие.

Причин было несколько: во-первых, его лицо вызывало приятные эмоции, во-вторых, он был выдающимся.

А в-третьих, характер Лу Цзэ казался сложным, и, возможно, в столкновении знаний и практики мог родиться необычный результат.

В конце концов, если он получит признание идеального объекта исследования, то сможет считать себя мастером.

Шэнь Цинши поднял подбородок, довольный ответом сына, и добавил с отцовской заботой:

— Если Лу Цзэ доставит тебе неудобства, не забудь вовремя остановиться.

— Я знаю, отец, — Шэнь Юнь слегка улыбнулся, показывая, что понимает заботу отца.

— Хорошо, ты всегда был самостоятельным.

Занятый важными делами, Шэнь Цинши обычно был очень занят. Только что закончив ужин, он получил звонок от коллеги. Он слегка поправил воротник, внимательно посмотрел на Шэнь Юня, наклонился и поцеловал Су Ниньи в лоб, после чего сказал:

— Я ухожу.

В столовой воцарилась тишина.

Су Ниньи допила суп, её мысли были в смятении.

В этом вопросе она не соглашалась с мужем. Она не могла понять, почему именно Лу Цзэ?

После некоторого раздумья она всё же высказала свои мысли:

— Я не одобряю, А Юнь. Я знаю тебя, ты мягкий человек, не любишь настаивать. Если в будущем у тебя будут разногласия с Лу Цзэ, ты просто будешь терпеть.

К тому же, возможно, Лу Цзэ даже не заметит, когда возникнет конфликт, и тогда жить вместе будет тяжело.

Шэнь Юнь добавил Су Ниньи немного риса, его спокойный голос действовал успокаивающе:

— Мама, не волнуйся, я знаю меру и не позволю себе оказаться в трудной ситуации.

Для всех, кроме Шэнь Юня, он казался мягким, безобидным, образованным, добрым и честным человеком.

Но никто не знал, что это была лишь часть его образа.

Он жил спокойно, не сталкиваясь с интригами при дворе или давлением со стороны семьи, и поэтому стал более расслабленным, открытым и счастливым, словно ушёл в отставку и жил в горах, став буддийским монахом.

Су Ниньи откинулась на спинку стула и медленно кивнула. Шэнь Юнь, без сомнения, был выдающимся омегой, но слишком большая исключительность привлекала внимание, и именно так возникали проблемы. Она с тревогой сказала:

— Я не требую, чтобы твой альфа был могущественным, я лишь хочу, чтобы он ценил и любил тебя. Но выбор за тобой, я лишь скажу: не позволяй Лу Цзэ причинить тебе боль.

— Хорошо, — Шэнь Юнь опустил глаза и согласился. Едва ли Лу Цзэ будет специально его обижать, хотя он и не думал, что у того найдётся на это время.

Ужин закончился, каждый был погружён в свои мысли.

Возможность встретиться с Лу Цзэ представилась довольно быстро.

Два дня спустя Шэнь Юнь купал собаку на улице, собираясь нанести ароматическую ванну, когда служанка передала ему чёрно-золотое приглашение.

— Молодой господин, вам письмо.

Он вытер руки полотенцем и взял его.

Открыл приглашение.

«Приглашаю Шэнь Юня на ужин в павильон Ягэ дома Лу».

— Лу Цзэ

Такое короткое предложение говорило о характере автора письма.

Шэнь Юнь подумал несколько секунд и сказал служанке:

— Ответьте, что я получил письмо и приду в назначенное время.

Семья Лу устраивала ужин, одно приглашение получил отец, а другое — он лично. Лу Цзэ был предусмотрителен, так будет лучше, чтобы не возникло неловкости при встрече.

Служанка повернулась и ушла в дом.

Он опустил глаза и посмотрел на Путао, слегка потянув за поводок:

— Найдём тебе высокого и красивого хозяина, рад?

Путао вильнул хвостом.

Семья Лу организовала этот ужин под предлогом аукциона и пожертвований, и многие знатные семьи Ланьси пришли поддержать.

Небольшая часть людей узнала, что Лу Цзэ недавно вернулся с фронта, и молча привела своих детей.

Генерал Лу был человеком, контролирующим военную мощь Ланьси. Как говорится, человек стремится к вершине, и даже если слухи о нём были правдой, это не могло остановить тех, кто изо всех сил хотел подняться в высшие круги.

Все надеялись, что удача улыбнётся именно им.

Через два часа машина прибыла к вилле Лу, Шэнь Юнь шёл вверх по ступеням, держа под руку Су Ниньи, ощущая на себе любопытные и горячие взгляды.

— А Юнь, я думаю, тебе вряд ли будет интересно слушать разговоры дам, — Су Ниньи тихо сказала:

— Ты можешь не оставаться со мной, говорят, Лу пригласили лучших поваров, и будут твои любимые десерты.

Шэнь Юнь почувствовал, что мама сейчас выглядела особенно мило, и мягко ответил:

— Это редкая возможность, я встречу с вами после аукциона.

Десерты были одним из его немногих увлечений, и одновременно его слабостью.

Он их обожал, но ненавидел.

Зал для гостей был великолепен, элегантен и роскошен. На полу лежал тёмно-красный ковёр, уходящий в бесконечность.

На белых колоннах были вырезаны львы, выглядевшие мощно и величественно. Двенадцать сложных светильников на потолке излучали яркий свет, не оставляя ни одного тёмного уголка.

Красивые дамы и элегантные мужчины в костюмах разговаривали, держа в руках бокалы.

На длинном столе были аккуратно расставлены десерты и блюда, их цвета были яркими и сказочными, а вид — аппетитным. Свечи мерцали, отражаясь в прозрачных бокалах.

Шэнь Юнь отказался от нескольких попыток альф завязать разговор, взял несколько десертов и бокал красного вина, устроившись в углу.

Действительно, лучшие повара заслуживали своей репутации.

Десерты были сладкими, мягкими и таяли во рту, а вино — насыщенным и крепким.

Вдруг его нервы уловили чей-то пристальный взгляд.

Он поднял голову и увидел даму, смотрящую на него с выражением...

Если он не ошибся, это была жалость.

Она была в красном платье с разрезом до бедра, открывающим белую кожу, на плечах — лёгкая накидка, чёрные кудри спускались до груди, ярко-красные губы придавали ей особый шарм.

У неё были светло-голубые глаза, которые выглядели холодно и строго, когда она не улыбалась, и таяли, как лёд, когда улыбалась.

Хм? Незнакомка.

Элегантный цветок скоро встретится с кем-то.